

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ОСНОВАНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ «МЕТТРЭ» В XIX В.

Аннотация: статья посвящена исследованию процесса основания и самых первых лет существования колонии «Меттрэ». В работе рассказывается о деятельности Фредерика-Огюста Демеца и де Куртейля – основателей колонии, сборе благотворительных средств, контингенте несовершеннолетних правонарушителей, пришедших в колонию.

Ключевые слова: Франция, XIX век, несовершеннолетние правонарушители, Меттрэ, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, основание, Фредерик-Огюст Демец.

Начало движения за спасение малолетних арестантов от заключения в тюрьме в Западной Европе пришлось на 30-е – 40-е годы XIX столетия. В ряде стран Западной Европы стали создаваться исправительные приюты и земледельческие колонии для того, чтобы малолетние преступники не попадали в тюрьмы и не становились с течением времени взрослыми рецидивистами. В Швейцарии была основана Бехтеленская колония, в Германии – Раугхаус, недалеко от Гамбурга, в Бельгии – Рюисселедская колония, а во Франции начала свою деятельность земледельческая колония Меттрэ. Автором уже написано несколько статей об этой колонии [1; 2; 3; 4].

Основателями колонии стали Фредерик-Огюст Демец и барон Де Куртейль. Демец долгие годы проработал в судебной системе, достиг поста советника па-

рижской апелляционной палаты и ему судебная практика «открыла всю несообразность и злокачественность этой системы». Он пришел в 1837 или в 1838 г. к «убеждению, что интересы правосудия и народной нравственности настоятельно требуют более разумного применения статьями 66 и 67, то есть устройства более соответствующих целей заведений» [8, с. 384]. В ст. 66 и 67 Уголовного кодекса Франции того времени провозглашалось создание исправительных заведений для малолетних правонарушителей.

Демец понимал, что французского государства многого ждать не приходилось. Но он посетил «перед этим Америку (куда ездил для изучения тюрем), ознакомился там со значением и силой частной инициативы, и решился собственными усилиями доставить закону возможность действительного исправления малолетних преступников. Для этого он задумал основать образцовый исправительный дом, колонию, в которой преступные дети подверглись бы совершенному перевоспитанию и где они почерпнули бы нравственные и материальные средства для борьбы с ожидающими их впереди житейскими искушениями» [8, с. 384].

За помощью Демец обратился к своему другу, школьному товарищу и отставному военному, виконту де Куртейлю. Богатый землевладелец Де Куртейль, сам изучавший вопрос о тюрьмах, «сумел понять мысль господина Демеца и подарил будущей колонии одну из своих земель, Меттрэ близ Тура. Подарок был тем дороже, что на земле не находилось никаких построек, что, следовательно, при устройстве заведения не предстояло вредной надобности «слушаться стен» и применяться к зданиям, назначенным совсем для другого употребления» [8, с. 385]. Сразу же началось строительство обширной колонии для исправления несовершеннолетних правонарушителей.

Делу создания колонии стали помогать частные жертвователи. Сочувствие несовершеннолетним правонарушителям пробудилось в самых широких слоях общества. «Города Орлеан, Лимож, Тур, Пуатье и Париж сделали подписку. Составилось целое общество для вспомоществования заведению, так что в

1839 г. на земле виконта Де Куртейля начались работы...» [8, с. 385] по созданию новой колонии.

Помогали и частные лица. Были пожертвованы «160 000 франков, единовременно пожертвованных графом Леоном д Урш, десятитысячные вклады Бенжамена Делессера, Жиро, госпожи Обер и других лиц, около 80 000 франков, оставленных Меттрэ по завещаниям, масса ежедневных частных приношений, ежегодные взносы 78 департаментских советов, 19 апелляционных палат и большого числа судов первой инстанции, муниципальных советов, учебных обществ, жюри, школ обеспечивали судьбу колонии...» [8, с. 385].

Состав детей, пришедших в колонию, был весьма разнообразным. «Это почти все дети, брошенные крестьянами и мастеровыми, находящимися в больших городах; но бывали и случаи страшных преступлений, которые, как уже давно замечено во Франции, проистекают от ослабления нравственных отношений между детьми и родителями. Так, одна девушка лет 14-ти отравила все свое семейство; один мальчик, чтобы отомстить за телесное наказание, сжег родительский дом; другой по возбуждению отца отправился к матери верст за 50, и, когда она бросилась ему на шею, убил ее в упор из пистолета; третий школьник, по зависти к своему товарищу, завел его в лес и топором насмерть разрубил ему голову. Другая причина такой страшной ранней нравственной порчи – почти дикое невежество детей, оставляемых без воспитания, и отсутствие всяких религиозных понятий и чувств; некоторые колонисты, присылаемые в Меттрэ, не умели ни читать, ни писать, не знали никакой молитвы, едва ли были крещены, никогда не бывали в церкви и даже не умели креститься. О работах уже и говорить нечего: иные не знали, как починить платье; да и не заботились об этом, ходили в лохмотьях, полунагие, в грязи и нечистоте; иные, как и в Бельгии, даже не знали общеупотребительного языка, а говорили только на условном воровском наречии» [7, с. 79–80].

Местность, выбранная для строительства колонии, была расположена «в одной из прекраснейших и богатейших частей Турени, в восьми километрах от

главного города этой провинции Тура. «Уже в одном этом выборе места, подвергшихся критике утопистов, выразилось высокое понимание дела лицами, предпринявшими его; они сознали, что для того, чтобы заставить детей полюбить земледельческие работы, для того, чтобы питать их плодами работы их же слабых рук, должно было избегать трудностей, представляемых дикою и неблагоприятною почвою. Настоящим местом такой колонии должен был быть «сад Франции», как называется местность, выбранная для колонии ее основателями» [5, с. 8–9].

В 1840 г. первые девять воспитанников вступили в новое заведение. К в 1860 г. «из 2230 детей, принятых колонией в 20-летний период ее существования, было детей, которые не знали семьи: сирот 876, побочных детей 346, подкидышей 116, лишенных родителей, вследствие их заключения в тюрьму или ссылки на галеры 408. Вместе 1 746 человек, что составляет более 4/5 из общего числа. Из 660 детей, находившихся в Меттрэ в 1866 году, были: дети лиц из рабочего класса 404; нищих, бродяг и публичных женщин 98, преступников 64, дети родителей умерших, пропавших без вести или вовсе неизвестных 81, достаточных родителей – 3. Из этих 660 воспитанников попали в колонию: за убийство и отравление 25, преступления против нравственности 27, нанесение ран и ударов 6, воровство – кражу и мошенничество 393, воровство со взломом, фальшь и делание фальшивых монет 51, прошение милостыни 75, бродяжничество 59» [6, с. 9–10].

Всего же за время существования земледельческой исправительной колонии Меттрэ (1839–1937 гг.) более двадцати тысяч несовершеннолетних правонарушителей не попали в тюрьмы, а были перевоспитаны и стали настоящими гражданами своей страны.

Список литературы

1. Лаврентьев М.В. Воспитание и обучение несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. науч.-практ.

конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

2. Лаврентьев М.В. Дом отеческого исправления несовершеннолетних правонарушителей во французской земледельческой колонии Меттрэ (втор. пол. XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

3. Лаврентьев М.В. Методы воспитания трудом несовершеннолетних преступников во французской земледельческой колонии Меттрэ (вторая половина XIX в. – начало XX в.) / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев А.В. // Педагогика, психология, общество: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июня 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Фредерик-Огюст Демец – основатель и первый директор французской земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Меттрэ» (вторая половина XIX в.) / М.В. Лаврентьев // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 15 апр. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

5. Лепелетье А.Р. Ж. Земледельческая и пенитенциарная колония Меттрэ / А.Р. Лепелетье. – СПб., 1869.

6. Чаславский В.И. О земледельческих колониях и ремесленных приютах / В.И. Чаславский. – СПб., 1868.

7. Чистяков М.Б. О заграничных нравственно-исправительных и учебных заведениях и о педагогическом отделе Венской выставки / М.Б. Чистяков. – СПб., 1875.

8. Щербань Н. Меттрэ – исправительная колония для малолетних преступников. Из дорожных заметок. Статья Первая / Н. Щербань // Отечественные записки. – 1866. – №18.